

УДК 811.161.1

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.19>

Е. Н. Зубкова

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ»
КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА¹**

В статье описан фрагмент русской языковой картины мира «Фантастические птицы», представленный одноименной лексико-семантической группой (ЛСГ), с точки зрения парадигматики, семантики и лингвокультурной специфики.

Цель настоящей статьи – проанализировать структурные и семантические связи номинаций типичных фантастических птиц, входящих в русском языке в лексико-семантическую группу «Фантастические птицы», и специфику полевой организации указанной ЛСГ в русском языке.

Актуальным является произведенный в рамках исследования компонентный и контекстный анализ экспликации семного состава содержания рассматриваемых лексем в русской лингвокультуре. Принципиально новым в работе представляется анализ парадигматических связей и однотипных изменений семантической структуры относящихся к ЛСГ «Фантастические птицы» заимствованных и русских номинаций, значения которых соответственно приобретают или актуализируют национальную специфику русской лингвокультуры.

В статье сделан вывод о том, что в русской лингвокультуре исходное мифологическое значение исследуемых номинаций трансформировалось в значение 'фантастическая птица', которое постепенно утрачивает связь с мифологией и приобретает значимые для носителей русского языка параметры характеристики, объем и степень выраженности которых связаны с расположением лексем в полевой структуре лексико-семантической группы «Фантастические птицы».

На основе контекстов бытования лексем, полученных с помощью метода сплошной выборки при работе с Национальным корпусом русского языка, автором установлено, что для русского языка характерно развитие на базе исследуемых номинаций имен собственных, являющихся словами-омонимами по отношению к данным лексемам, появление в структуре значения номинаций этноспецифичных сем, контаминация значений некоторых слов, образование на основе прямого значения изучаемых лексем однотипных видов когнитивной метафоры, отражающей сходство, смежность и ассоциативные связи области-цели и области-источника.

Материалы исследования получены в ходе работы с русскими словарями разных типов (энциклопедическими, мифологическими, этнолингвистическими, этимологическими, историческими, толковыми, словарями иностранных слов) и Национальным корпусом русского языка и охватывают период середины XI – начала XXI вв.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, семантическое поле, лексическое значение, номинации фантастических птиц, семантические процессы.

Для цитирования: Зубкова Е. Н. Лексико-семантическая группа «Фантастические птицы» как фрагмент русской языковой картины мира // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 152–158. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.19

Elena N. Zubkova

**LEXICO-SEMANTIC GROUP «FANTASTIC BIRDS» AS A FRAGMENT
OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD¹**

The article describes a fragment of the Russian language picture of the world «Fantastic birds», represented by the lexico-semantic group of the same name, from the point of view of paradigmatics, semantics and linguocultural specificity.

The purpose of this article is to analyze the structural and semantic connections of the typical nominations of fantastic birds included in the lexico-semantic group «Fantastic birds» in the Russian language, and the specifics of the field organization of the lexico-semantic in Russian language.

The component and context analysis of the explication of the semantic composition of the content of the lexemes under consideration in the Russian linguoculture is actual. The analysis of paradigmatic connections and similar changes in the semantic structure of the borrowed and Russian nominations related to the lexico-semantic group

«Fantastic Birds», the meanings of which respectively get or actualize the Russian linguoculture national specifics, is fundamentally new in the article.

The article concludes that the original mythological meaning of the nominations has transformed into the meaning of 'fantastic bird', which gradually loses its connection with mythology and acquires characteristic parameters that are significant for Russian speakers, the volume and degree of expression of which is associated with the location of lexemes in the field structure of the lexico-semantic group «Fantastic birds» in the Russian linguoculture.

Based on the contexts of existence of lexeme which were obtained using the sampling method through the National Corps of the Russian language, the author found that the Russian language is characterized by the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90001. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-312-90001.

development on the basis of the studied nominations of proper names, which are homonymous words in relation to these lexemes, the appearance of ethnospecific semes in the meaning structure of the nominations, contamination of the meanings of some words, the formation of the same type of cognitive metaphor based on the direct meaning of the lexemes, reflecting the similarity, contiguity and associative connections between the target area and the source area in the Russian language.

The research materials were obtained during the work with different types of Russian dictionaries (encyclopedic, mythological, ethnolinguistic, etymological, historical,

explanatory, dictionaries of foreign words) and the National Corps of the Russian language and cover the period from the 11th to the 21st centuries.

Key words: lexico-semantic group, semantic field, lexical meaning, nominations of fantastic birds, semantic processes.

For citation: Zubkova E. Lexico-semantic group «fantastic birds» as a fragment of the Russian language picture of the world // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 152–158. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.19

Мифологическое мышление представляет собой «творение в воображении или с помощью воображения иной действительности – субъективной и иллюзорной, служащей не столько для объяснения, сколько для оправдания определенных («священных») установлений, для санкционирования определенного сознания и поведения» [5, с.15]. Мифологическое мышление, составляющее древнейшую неотъемлемую часть сознания и воплощаемое в мифологию, является важной частью национальной картины мира, отражающей реальность через языковое сознание этнического коллектива. Русская языковая картина мира, как и любая национальная, содержит элементы мифологического мышления.

С. М. Толстая подчеркивает, что сам факт именования предмета действительности является отражением картины мира [10, с.195]. Важно отметить, что признак, составляющий основу номинации, может быть не только не существенным, случайным, но даже нереальным. В каждом языке представлены, например, наименования предметов, реально не существующих, но имеющих место в языковом сознании в виде определенной мифологии. Так, неразделенность в ней реально существующего и сверхъестественного мира привела, в том числе, к появлению в русской лингвокультуре образов фантастических птиц.

БАС приводит следующее толкование значения лексемы **фантастический**: «1. Являющийся плодом фантазии, воображения. <...> || Созданный творческой фантазией; сказочный, волшебный, такой, какого не может быть в действительности. <...>. || Включающий фантастику, сказочное, волшебное начало. <...>. || Не существующий в действительности, выдуманный, воображаемый. <...>» [8, с. 1250–1251]. С опорой на приведенное определение и данные этнолингвистического словаря «Славянские древности» [7, с. 345], под фантастическими птицами мы будем понимать группу животных персонажей, ранее относящихся к совокупности мифов какого-либо народа и полностью или частично утративших эту связь, а в настоящее время являющихся плодом фантазии народной культуры и не существующих в реальной действительности, которые отличаются способностью летать и неспособностью ползать.

Данная статья ставит своей целью проанализировать структурные и семантические связи типичных номинаций фантастических птиц (**алконост, гамаюн, гарпия, гриф, грифон, жар-птица, семаргл, сирена, сирин, страшим, феникс, финист**), входящих в русском языке в лексико-семантическую группу «Фантастические птицы».

Материалы исследования, охватывающие XI–н. XXI вв., получены в ходе работы с дефинициями, извлеченными из русских словарей разного типа (энциклопедических, мифологических, этнолингвистических, этимологических, исторических, современных толковых словарей и словарей иностранных слов), и данными Основного подкорпуса Национального корпуса русского языка¹ (цитирование опирается на материалы НКРЯ).

Ведущими в работе являются следующие методы исследования: общенаучные теоретические методы (метод наблюдения, описания, обобщения), метод анализа словарных дефиниций и метод компонентного анализа значения слова при работе с лексикографическими источниками, метод сплошной выборки при работе с НКРЯ для отбора материала исследования, метод контекстного анализа смыслов лексемы при работе с контекстами бытования лексем.

Межсловную парадигматику составляет совокупность парадигматических отношений, которыми слова, как самостоятельные единицы лексической системы, связаны между собой в их номинативной функции. «Парадигматические связи слов основываются на том, что в значениях разных слов присутствуют одни и те же компоненты. Наличие общих сем, их повторяемость в семемах разных слов и делает соответствующие слова парадигматически соотносительными по смыслу» [3, с. 32].

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – большая группа слов одной части речи, объединенная одним словом (идентификатором или устойчивым словосочетанием), значение которого полностью входит в значение остальных слов группы и способно заменять их в некоторых контекстах [4, с. 95–96].

¹ Прим.: Далее – НКРЯ.

Э. В. Кузнецова выделяет следующие лингвистические характеристики, которыми обладают слова, входящие в одну ЛСГ: 1) наличие в значениях данных слов единой категориально-лексической семы, которая в каждом слове уточняется с помощью дифференциальных сем; 2) иерархичность внутренней парадигматической структуры слов в пределах ЛСГ, все элементы которой привативно связаны с базовым словом или архисемой; 3) однотипности синтагматических характеристик слов; 4) регулярная многозначность [3, с. 75–81]. Ф. П. Филин отмечал: «Лексико-семантические группы слов представляют собою собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка. Слова, выражая свои собственные значения, в рамках одной лексико-семантической группы в то же время оказываются связанными между собою отношениями, не безразличными для их собственных значений. Это отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений» [11, с. 525]. Слова, которые входят в одну ЛСГ, обычно подвергаются общим семантическим процессам, например, развитию тождественных метонимических и метафорических значений.

Парадигматическая структура лексико-семантических групп часто имеет «полевой» характер. Семантическое поле – «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2, с. 99]. Слова, входящие в семантическое поле, имеют общую часть в толковании. Центр «поля» представлен наиболее употребительными, многозначными, общими по своим основным значениям словами, которые, в свою очередь, окружены более конкретными и менее употребительными лексемами. Периферию составляют специализированные по значению, редкие, стилистически маркированные слова, лексемы из смежных ЛСГ.

Мы считаем, что исследуемые номинации (*алконост*, *гамаюн*, *гарпия*, *гриф*, *грифон*, *жар-птица*, *семаргл*, *сирена*, *сирин*, *феникс*, *финист*) в своей совокупности составляют лексико-семантическую группу «Фантастические птицы» в силу следующих признаков: во-первых, они выделены из лексико-тематической группы «Птицы» по семантическому признаку 'фантастическая птица', во-вторых, в процессе исторического развития их семантика претерпела регулярные изменения сходного характера, в результате чего данные наименования оказались связанными между собой различными семантическими отношениями.

В состав исследуемой лексико-семантической группы входят славянские (2 номинации – *жар-птица*, *семаргл*) и заимствованные лексемы (9 номинаций – *алконост*, *гамаюн*, *гарпия*, *гриф*, *грифон*, *сирена*, *сирин*, *феникс*, *финист*).

Хронологические рамки появления данных лексем в русском языке различны. Русская по происхождению номинация *жар-птица* впервые была зафиксирована в «Словаре Академии Российской» 1790 г. [9, с. 38–39], но мы полагаем, на основе анализа основ *жар-* и *-птица*, что данное слово в значении '(мифологическая) фантастическая птица' в русском лексиконе появилось раньше. По данным текстов, славянская по происхождению номинация *семаргл* была образована в русском языке примерно в X в., при этом первую фиксацию лексемы в интересующем нас значении в словарях достоверно установить невозможно. Прямое и опосредованное заимствование остальных номинаций фантастических птиц из греческого или неустановленного языка относится к периоду X–XVIII вв.: *алконост* (X в.), *сирин* (XI в.), *гриф* (XII в.), *феникс* и *финист* (XIV в.), *гамаюн* (XVI в.), *грифон* (XVII в.), *гарпия* и *сирена* (I пол. XVIII в.). В русскую лингвокультуру понятия и соответствующие им номинации исследуемых фантастических птиц вошли с разной степенью глубины, о чем свидетельствуют данные словарей и текстов: *алконост*, *гамаюн*, *жар-птица*, *семаргл*, *стратим*, *сирин* и *финист* осознаются как обозначения фантастических птиц, относящихся к народной культуре (7 номинаций); *гарпия*, *гриф*, *грифон*, *сирена* и *феникс* функционируют в русской книжной лингвокультуре (5 номинаций).

Мы пришли к выводу, что ЛСГ «Фантастические птицы» тяготеет к оформлению в соответствующее лексико-семантическое поле. Ядро поля представлено гиперсемой «фантастические птицы», вербализованной словосочетанием-гиперонимом *фантастическая птица* с тем же обобщенным родовым значением.

Центр поля занимают родовые семантические компоненты, которые вербализованы лексемами искусственного характера с собирательным значением, обозначающими типы фантастических птиц: *собственно птица* ('птица, не имеющая внешних признаков других живых существ'), *птица-зверь* ('птица, имеющая внешние признаки зверя, неспособного к полету'), *птица-человек* ('птица, имеющая внешние признаки женщины'), *птица-зверь-человек* ('птица, имеющая внешние признаки зверя, неспособного к полету, и женщины'). Периферию занимают слова с видовыми конкретными по отношению к центру значениями, которые именуют членов видовых групп фантастических птиц. Например, *жар-птица*, *стратим*, *феникс*, *финист* как члены видовой группы *собственно птица*.

По структуре лексическое поле «Фантастические птицы» состоит из существительных (15 элементов – *птица-зверь*, *птица-человек*, *птица-зверь-человек*, *алконост*, *гамаюн*, *гарпия*, *гриф*, *грифон*, *жар-птица*, *семаргл*,

сирена, сири́н, стратим, фени́кс, фини́ст) и именных словосочетаний (2 элемента – *фантастическая птица, собственно птица*).

По структурно-семантическому типу «Фантастические птицы» – это синкретичное поле, где каждый фрагмент поля – это гиперо-гипонимическая парадигма. Так, словосочетание *фантастическая птица* является гиперонимом-1 по отношению к словосочетаниям или словам центра *собственно птица, птица-зверь, птица-человек, птица-зверь-человек*, которые являются его гипонимами. В свою очередь, слова или словосочетания *собственно птица, птица-зверь, птица-человек, птица-зверь-человек* являются гиперонимами-2 по отношению к словам периферии; а именно: *собственно птица* > *жар-птица, стратим, фени́кс, фини́ст*; *птица-зверь* > *гриф, семаргл*; *птица-человек* > *алконост, гамаюн, гарпия, сирена, сири́н*; *птица-зверь-человек* > *грифон*. Периферийная сфера данной ЛСГ в целом гипонимична к словам центра, в силу этого может быть выстроена гиперо-гипонимическая парадигма каждого фрагмента поля.

Каждая из гиперо-гипонимических парадигм в свою очередь имеет внутренне семантическое устройство. Так, в ядерной части фрагмента *фантастическая птица* > *собственно птица* имеется антонимическая парадигма с интегральным признаком 'различие по гендеру': *жар-птица* (женский) – *фени́кс, фини́ст* (мужской). Аналогично: *гриф* (женский) – *семаргл* (мужской) во фрагменте *фантастическая птица* > *птица-зверь*. В периферийной части изучаемой ЛСГ имеется антонимическая парадигма с интегральным признаком 'различие по культуре-источнику': *сирена* (заимствованная) – *семаргл* (русская).

Понятия и значения исследуемых номинаций фантастических птиц базируются на славянских, греческих или восточных этимологических, солярных, тотемических мифах или мифах о культурных героях и обнаруживают такие базовые семантические оппозиции, как: *чистый / нечистый, мужской / женский, земля / море, верх / низ, запад / восток, жизнь / смерть*.

В структуре значения исследуемых наименований значительно выражен антропоцентрический компонент, проявляющийся в антропоморфизме, телеологичности и генеалогическом аспекте восприятия мира, возможности общения с данными природными объектами и акцентирующий четыре системы из восьми составляющих «системы человека», выделенных Ю. Д. Апресяном [1, с. 39–40], а именно: физическое восприятие (птица воспринимается зрением или слухом – *алконост, гамаюн, гарпия, гриф, грифон, жар-птица, семаргл, сирена, сири́н, фени́кс, фини́ст* (11 номинаций)), физические действия и деятельность (птица выступает субъектом или

объектом действия – *алконост, гамаюн, гарпия, гриф, грифон, жар-птица, семаргл, сирена, сири́н, стратим, фени́кс, фини́ст* (12 номинаций)), речь (птица способна общаться с человеком посредством голоса и сообщать ему новую информацию – *алконост, гамаюн, гриф, сирена, сири́н* (5 номинаций)), мышление и интеллектуальная деятельность (птица обладает всеобъемлющим знанием – *гамаюн, гриф* (2 номинации)).

Изученные номинации тяготеют к сохранению или приобретению феминности (10 номинаций, кроме номинаций *семаргл* и *фини́ст*) в основном за счет ее внешнего проявления. При этом большинство лексем (9 номинаций), кроме слов *гарпия, жар-птица* и *сирена* (образы которых характеризуются однозначной феминностью), имеют в русском языке мужской грамматический род и маскулинный звуковой символизм.

С точки зрения внешности большинство птиц (9 номинаций), кроме *жар-птицы, фени́кса* (только птицы) и *фини́ста* (птица, способная превращаться в мужчину), представляют собой объединение разных видов живых существ – птицы и женщины (5 либо 6 с учетом данных НКРЯ номинаций – *алконост, гамаюн, гарпия, сирена, сири́н* (в НКРЯ и фени́кс)), птицы и зверя (2 либо 3 с учетом данных НКРЯ номинации – *гриф, семаргл* (в НКРЯ и грифон)), птицы, женщины и зверя (1 номинация – *грифон*). О внешности стратима ничего не сказано ни в словарях, ни в текстах, извлеченных из НКРЯ.

Фантастические птицы могут обитать в следующих локусах: 1) в не существующем в реальности месте (6 птиц) – иной мир, рай, подземный мир, 2) в существующем в реальности месте (9 птиц) – конкретной стороне света (восток, запад, север), конкретном пространстве (море, пустыня, горы), неопределенной, но ограниченной территории (неведомая, далекая страна). В русском сознании данная категория фантастических персонажей с точки зрения локализации чаще всего является морской (6 номинаций) или обитающей в ином мире (в т.ч. райской) (6 номинаций).

Изученные лексемы, входящие в ЛСГ «Фантастические птицы», выполняют две, реже три семантические роли:

- 1) носитель признака (12 номинаций): данная семантика реализуется в лексической сочетаемости с прилагательными, называющими внешние качества и внутренне антропоморфные свойства, глаголами бытия, обладания, фазовыми, связей и отношений, именования (например, *сири́н* как мифическая птица, *жар-птица* как имеющая красную, золотую окраску птица);
- 2) объект (12 номинаций): данная семантика реализуется в лексической сочетаемости с глаголами активного действия, деятельности,

состояния, деятельностного состояния при одновременной вербализации субъекта поиска, обычно выраженного лексемами, называющими человека или божественное существо (например, **феникс** как являющийся тем, кого сжигают, **жар-птица** как являющаяся средством перемещения по воздуху);

- 3) субъект (5 номинаций): данная семантика реализуется в лексической сочетаемости с глаголами бытия, обладания, активного действия, деятельности, деятельностного состояния (например, **сирин** как управляющая стихией птицей, **жар-птица** как похищающая чужую собственность птица).

Доминантными номинациями исследуемой ЛСГ являются лексемы **жар-птица** и **феникс**. Отнесенность этих номинаций к центру лексико-семантического поля (ЛСП) «Фантастические птицы» подтверждается следующим: 1) в исследуемых нами словарях наибольшее количество дефиниций характерно для указанных лексем – соответственно 20 и 22; 2) в исследуемых нами словарях выявлено значительное количество групп семантических компонентов, составляющих структуру значения номинаций, из которых около трети входит в группу наиболее частотных для всего данного ЛСП – соответственно 17 и 15 групп; 3) в НКРЯ они представлены в значительном количестве документов – соответственно в 282 и 374; 4) в документах, представленных в НКРЯ, выявлено значительное количество групп языковых, узуальных и окказиональных семантических компонентов, из которых почти половина входит в группу наиболее частотных для данного ЛСП – соответственно 23 и 19 групп; 5) в НКРЯ для каждой лексемы выявлено значительное количество вариантов метафорического переноса – соответственно 24 и 7.

Для лексем, входящих в изучаемую ЛСГ, характерен ряд общих семантических процессов. Так, содержание номинаций подверглась процессам дезкодизации (для заимствованных лексем), расширению смыслового диапазона, контаминации, метафорическому, метонимическому и ассоциативному переносам.

Полагаем, что исследуемые номинации в русском языке так и не перешли полностью из разряда собственных имен в нарицательные, то есть находятся в переходной зоне. Так, в дефинициях толковых словарей форма множественного числа указана только для лексемы **жар-птица** (в 1 словаре). Для остальных номинаций в толковых словарях дается исключительно форма единственного числа (**алконост, гамаюн, гарпия, гриф, грифон, семагел, сирена, сирий, стратим, феникс, финист**), потому что носитель языка, как правило, обозначает названными лексемами индивидуальные объекты. О нахождении номинаций в переходной зоне (имя собственное

/ нарицательное) свидетельствует и авторское использование прописной буквы в контекстах бытования лексем, хотя в большинстве текстов названные лексемы пишутся со строчной буквы.

Одним из показателей ментализации в русской лингвокультуре нарицательных для современного русского языка заимствованных номинации фантастических птиц являются многочисленные случаи возникновения на их базе имен собственных, являющихся словами-омонимами по отношению к данным лексемам, в частности:

- 1) антропонимов («Я император птиц! – восклицал он. – Князь **Алконост**, хан **Гамаюн**, непокоренный **Буревятник**! [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]» [6]);
- 2) зоонимов («И совсем уж ослепительно: полицейский кучер Трофим, уводящий со двора казенных лошадей – Забаву и **Грифона** [Л. Юзефович. Костюм Арлекина (2001)]» [6]);
- 3) фитонимов («**ПЕРЕЦ ОСТРЫЙ: Венгерский желтый, Фок. 2.5 р. Феникс. 3 р. <...>** [Урожайная грядка (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07]» [6]);
- 4) эргонимов («Содержание этого доклада теперь всем известно, потому что в 1919 году «**Алконост**» издал его вместе с другими статьями Блока отдельной книжкой [Г. И. Чулков. Годы странствий (1930)]» [6]);
- 5) топонимов («**Неопасным был камень Гамаюн** (Гамаюченский, Гамаюнский) на левом берегу [А. Иванов. Message: Чусовая. Части 1–3 (2007)]» [6]);
- 6) ктематонимов («В большую дорожную сумку я бросил все наши деньги, аптечку, свой раухер, блок памяти от «**Алконоста**» Якова и, наконец, ББГ-камеру [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)]» [6]).

Это наименования произведений духовной культуры и их учреждений (издательств, проектов, интеллектуальных сообществ), предметов материальной культуры и связанных с ними учреждений (финансовых организаций, кафе, казино, вилл, космических станций, приборов), клички животных, прозвища, титулы и псевдонимы людей, названия географических объектов. В большинстве из них основания для переноса стерлись, и переход нарицательного существительного в собственное имя осуществлен полностью.

Расширение смыслового диапазона реализуется, в том числе, за счет приобретения лексемами, входящими в ЛСГ «Фантастические птицы», следующих этноспецифичных сем: 'сказочная', 'русская', 'имеющая женское лицо и тело (грудь)', 'имеющая красные и золотые (огненные) перья', 'имеющая прекрасную внешность', 'управляющая стихией', 'имеющая чудесный голос', 'вещая', 'быстрая', 'приносящая гибель', 'находящаяся около моря', 'находящаяся в не существующем в реальности месте', 'находящаяся в неведомой / далекой стране'.

Среди исследуемых нами номинаций фантастических птиц были выявлены такие согипонимы, реализующие классические отношения несовместимости, которые в определенных контекстах могут выступать как синонимы, в результате контаминации, влияния на семантику и грамматику друг друга.

Так, этимологическая близость номинаций **сирена** и **сирин**, по-видимому, мало ощущается носителями русского языка, так как в структуре значения лексем актуализируются разные части греческого мифа: коварство привлекательной женщины-птицы, находящейся около моря (**сирена**) и чудесный вид и способности птицы-женщины, находящейся в не существующем в реальности месте (**сирин**). Кроме того, в семантическую структуру лексемы **сирин** в результате ментализации проникли элементы славянского мифа о другой птице ('русская', 'живущая в дупле', 'являющаяся ночной птицей'), которые трудно связать с общим и для лексемы **сирена** греческим мифом.

С другой стороны этимологическая близость номинаций **гриф** и **грифон** сильнее ощущается носителями русского языка, вероятно, благодаря схожести орфографо-графической формы лексем, хотя в структуре значения номинации также актуализируются разные части греческого мифа: способность птицы, находящейся около моря, знать все и передавать это знание (**гриф**) и способность птицы, находящейся в не существующем в реальности месте, исчезать (погибать) и появляться (оживать) и становится прирученной (**грифон**). Более позднее заимствование **грифон** часто объясняется словарями через лексему **гриф**.

В значительной степени носителями русского языка ощущается семантическая близость номинаций **алконост**, **гамаюн** и **сирин**. Указанные лексемы подверглись семантическому сближению (особенно тесному для **алконоста** и **сирина**) и объединились в отдельную часть фрагмента русской языковой картины мира «Фантастические птицы», о чем свидетельствуют появление в структуре значения данных номинаций комплекса идентичных семантических компонентов (8 сем – для всех трех номинаций, по 9 – для **алконоста** и **гамаюна**, **гамаюна** и **сирина**, 12 – для **алконоста** и **сирина**) и ряда заимствованных сем (3 семы – для лексемы **алконост**, 1 сема – для **гамаюна**).

Для исследуемых номинаций, входящих в ЛСГ «Фантастические птицы», характерно образование однотипных видов когнитивной метафоры,

отражающей сходство, смежность и ассоциативные связи области-цели и области-источника. Так, для исследуемых номинаций характерно образование контекстных метафор, отражающих сходство области-цели и области-источника, по двум моделям: НЕКТО ЕСТЬ НЕКТО-1 (**гарпия, гриф, жар-птица, сирена, феникс** – 19 вариантов) и НЕКТО ЕСТЬ НЕЧТО (**гарпия, гриф, грифон, жар-птица, сирена, сирин, феникс** – 29 вариантов). Областью-целью в данных переносных значениях являются человек, совокупность людей, вид животного (11 вариантов для первой модели), абстрактное понятие, конкретный предмет (14 вариантов для второй модели).

Согласно данным НКРЯ, образование контекстных метонимий для исследуемых номинаций осуществляется также по двум моделям: НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1 (**алконост, гамаюн, гриф, жар-птица, феникс, финист** – 9 вариантов) и НЕЧТО ЕСТЬ НЕКТО (**гриф, жар-птица** – 2 варианта). Областью-целью в данных переносных значениях являются прозвище человека, изображение птицы, картина, фильм, сборник, журнал (7 вариантов для первой модели), авторы (1 вариант для второй модели).

Образование ассоциаций, согласно данным НКРЯ, менее характерно для исследуемых номинаций и возможно только по модели НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1 (**сирин, феникс** – 3 варианта). Областью-целью в данных переносных значениях являются псевдоним и прозвище человека.

Заключение. В значении всех номинаций, как славянских, так и заимствованных, входящих в лексико-семантическую группу «Фантастические птицы», актуализируются значимые для носителей языка параметры характеристики номинаций фантастических птиц и утрачиваются те, что были тесно связаны с исходной этноспецифической мифологией и не смогли найти подкрепление в русском языковом сознании. Образование у номинаций однотипных видов когнитивной метафоры, отражающей сходство, смежность и ассоциативные связи области-цели и области-источника, основывается как на возвращении к остаточным мифологическим компонентам (антропоморфичность, одушевленность, черты внешнего облика) в семантической структуре значения лексем, так и на превращении содержания номинаций птиц в иллюстрацию некоего понятия (внутреннего качества), абстрактной идеи.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37– 67.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
3. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 215 с.
4. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З. Д. Попова, И. А. Стернин. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2010. 171 с.
5. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 07.07.2020).
7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4: Переправа через воду – Сито. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.
8. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 16. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1964. 1612 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 4. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 1364 с.
10. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 200666668. 528 с.
11. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.

References

1. Apresjan Ju.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya (The image of a person according to the language: an attempt of the system description) // Voprosy jazykoznanija. 1995. No. 1. P. 37– 67. (In Russian).
2. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika (Linguistic semantics). Moscow: Editorial URSS, 2000. 350 p. (In Russian).
3. Kuznetsova E. V. Leksikologiya russkogo yazyka (Lexicology of the Russian language). Moscow: High School publ., 1989. 215 p. (In Russian).
4. Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyi apparat i priemy opisaniya (Lexical system of language: internal organization, categorical apparatus and methods of description). Moscow: URSS, 2010. 171 p. (In Russian).
5. Makovskii M. M. Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simvoliki v indoevropskikh yazykakh: Obraz mira i miry obrazov (Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: The image of the world and the worlds of images). Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1996. 416 p. (In Russian).
6. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka (The National Corps of the Russian language) URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 07.07.2020). (In Russian).
7. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' (Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary): V 5-ti tomakh / ed by N.I. Tolstoy. Vol. 4: Pereprava cherez vodu – Sito. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 656 p. (In Russian).
8. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (Dictionary of the modern Russian literary language). In 17 vol. Vol. 16. Moscow–Leningrad: SA of USSR publ., 1964. 1612 p. (In Russian).
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (Dictionary of the modern Russian literary language). In 17 vol. Vol. 4. Moscow–Leningrad: SA of USSR publ., 1955. 1364 p. (In Russian).
10. Tolstaya S.M. Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshcheslavyanskoi perspective (Space of the word. Lexical semantics in the general Slavic perspective). Moscow: Indrik, 2008. 528 p. (In Russian).
11. Filin F. P. Ocherki po teorii yazykoznaniiya (Essays on the theory of linguistics). Moscow: Nauka, 1982. 336 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Зубкова Елена Николаевна – аспирант кафедры русского языка, гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета; e-mail: helen_zubkova@mail.ru

Information about the author

Zubkova Elena N. – postgraduate student, Chair of Russian Language, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University; e-mail: helen_zubkova@mail.ru